

Когда Цинь Лань проснулся, рядом с ним были Цзинь Юй и Сяомэй.

"Сяо Лань? Ты проснулся..." Цзинь Юй выглядел немного уставшим, "Сяо Мэй, позови доктора, пусть посмотрит".

В комнате раздался звук бегущих шагов, не трудно было понять, что они бегут.

"Бу..." Цинь Лань нахмурился, почувствовав покалывающую боль в голове: "Больно..."

"Что происходит? Я спросил людей из шоу-команды, и они все сказали, что ты стоял, а потом, похоже, что-то увидел и резко отступил назад. Если бы не оператор внизу, представляешь, как было бы опасно?". Цзинь Юй в это время находился в комнате отдыха вместе с режиссерами. Как только он услышал новости и увидел кровь из головы Цинь Ланя, он испугался так, что почти перестал дышать.

"Я..." Цинь Лань глупо улыбнулся: "Возможно, я не позавтракал, поэтому у меня гипогликемия. Не волнуйся, разве я сейчас не в порядке?"

"Ты... увы..." Цзинь Юй ущипнул себя за брови: "Ты уже проснулся, я должен сказать твоему брату, иначе он меня побьет. Кроме того, я позвонил Ян Ханю. Он снимал фильм в городе Т. Он должен позаботиться о тебе, когда ты будешь ранен".

"Что ты сказал???" Глаза Цинь Ланя внезапно расширились, как будто он не мог в это поверить: "Брат Цзинь Юй... ты позвонил Ян Ханю?".

Цзинь Юй с тревогой посмотрел на него: "Сяо Лань, я не знаю, что произошло между вами двумя. Хотя ты этого не говоришь, я вижу, что ты очень хочешь его видеть. Как твой муж, он сейчас в городе, разве он не должен приехать, чтобы позаботиться о тебе?". сказал Цзинь Юй, собираясь выйти из палаты, чтобы позвонить.

"Нет, брат Цзинь Юй..." Цинь Лань хотел объяснить ему, что Ян Хань не придет, поэтому он поспешил подпереть верхнюю часть тела, но из-за боли в голове он не смог приложить никаких усилий и снова упал.

"Не двигайся..." Цзинь Юй тоже встревожился, увидев это, поэтому поспешно обернулся и помог ему лечь.

Цинь Лань выдохнул и сказал низким голосом: "Брат Цзинь Юй, ты не должен говорить Ян Ханю..."

"Сяо Лань, о чем ты говоришь? Ты ранен, почему ты не должен сообщать ему об этом?" Когда Цинь Лань хотел сказать что-то еще, в дверь палаты постучали.

На пороге стоял Ян Хань.

Цзинь Юй отошел от больничной койки, подошел к двери и сказал Цинь Ланю: "Хорошего отдыха, не беспокойся о брате".

"Мм. Спасибо, брат Цзинь Юй". Глаза Цинь Ланя проследили за Цинь Юем, а затем переместились на Ян Ханя.

С момента развода и до сих пор он не мог думать о нем, заставляя себя забыть. Но когда перед ним стоял этот человек, защита, которую он упорно строил, внезапно рухнула. Только сейчас он понял, насколько слабой была его защита перед Ян Ханем.

Цинь Лань нехотя улыбнулся, но в то же время извинился: "Прости, я не сказал брату Цинь Юю, поэтому он и побеспокоил тебя. Если тебе есть чем заняться, можешь идти..."

"Как дела?" Ян Хань прервал Цинь Ланя, он нахмурился, отчужденный господин Ян звучал неприятно.

Он вышел из двери, его высокое тело загораживало часть света, позволяя теням падать на кровать Цинь Ланя.

Цинь Лань сжал руку, в которую не была вставлена игла, вцепился ногтями в ладонь, пытаясь прийти в себя: "Я в порядке, спасибо за заботу".

"Я слышал, что ты упал с каменных ступеней, что случилось?" Ян Хань проследил взглядом за рукой Цинь Ланя и слегка отвёл взгляд, посмотрев на слегка взволнованный взгляд Цинь Ланя.

"Нет... ничего..." сказал Цинь Лань, - "Я просто был неосторожен".

Цинь Лань опустил голову и посмотрел на иглу на тыльной стороне руки и синюю вену. Он нахмурился, не решаясь сказать Ян Ханю, что Бай Юэ вернулся.

Цинь Лань признал, что он был третьей стороной. Именно он заставил Ян Ханя и Бай Юэ расстаться, и именно он разлучил двух людей, которые могли бы быть счастливы. Прошло пять лет, а он до сих пор не осознал этого? Этот несчастный брак - наказание за его подлые методы, неужели он не понял этого сейчас?

Цинь Лань стиснул зубы, закрыл глаза и глубоко вздохнул: "Ян Хань сегодня..."

Его слова прервал стук в дверь. Это была Сяомэй, которая вернулась с доктором.

Цинь Лань больше не мог сказать то, что хотел сказать раньше. Перед уходом врач провел простой осмотр, чтобы проверить его основные состояния.

Сяомэй очень рассудительна: "Брат Лань, уже ночь, ты голоден? Если ты хочешь что-нибудь поесть, я принесу это тебе".

Цинь Лань сказал что-то непринужденно. Сяомэй спросила Ян Ханя, и Ян Хань ответил тем же.

Вскоре после двух случайных просьб Сяомэй вышла за дверь. Цинь Лань был не в настроении снова разговаривать, пока она не вернулась.

"Брат Лань, брат Юй и другие из шоу-команды сказали, что хотят зайти и увидеться с тобой, ты не против?" Когда Сяомэй сказала это, она посмотрела на Ян Ханя.

Цинь Лань тоже посмотрел на Ян Ханя, а потом сказал: "Пусть они сначала вернуться, а завтра приходи, только скажи, что мне все еще немного не по себе".

Сяомэй кивнула, после чего они с Ян Ханем снова остались в комнате одни.

Цинь Лань не знал, как посмотреть в глаза Ян Ханю, поэтому он просто повернулся на бок и закрыл глаза, чтобы отдохнуть. На самом деле, какая разница, скажет он ему или нет? Разве они уже не развелись? Будут ли Ян Хань и Бай Юэ продолжать свои отношения, или они снова станут чужими, какое это имеет отношение к нему?

Действительно, чего ему переживать за своего бывшего мужа?

Задумавшись об этом, Цинь Лань действительно снова заснул.

Цинь Ланя разбудил соблазнительный аромат. Ведь сегодня он весь день ничего не ел, поэтому проголодался.

"Мама?" Цинь Лань открыл глаза и увидел мать Ян Ханя, которая возилась возле больничной койки. Он понял, что имя было неправильным, поэтому изменил слова: "Тетя".

Мать Ян, которая первоначально улыбалась, на мгновение замерла, положив еду, а затем сказала Цинь Ланю: "Мне все еще нравится, когда ты называешь меня мамой".

"..." Цинь Лань не ответил ей: "Почему вы здесь? Ян... Господин Ян сказал вам?"

"Нет..." Она помогла Цинь Ланю сесть и передала ложку в руку Цинь Ланя: "Давай сначала поедим. Я пришла сюда, услышав новости от команды программы, к счастью, с тобой все в

порядке. Будь осторожен в будущем, ты должен заботиться о себе, понимаешь?"

"Мм, спасибо." Цинь Лань выпил суп, опустив голову, медленно съел еду и замолчал.

Женщина тоже села в стороне, как бы раздумывая, как говорить. Она колебалась, ожидая, пока Цинь Лань закончит трапезу.

Цинь Лань спросил у системы: "Где мой муж, вернулся ли он?"

Система ответила: "Почему ты снова называешь его мужем? Он еще не пришел, просто молча посчитай минуту в своем сердце".

Цинь Лань положил палочки, вытер рот и посмотрел на мать Ян, которая приводила себя в порядок.

Цинь Лань поджал губы, посмотрел на черные волосы женщины, в которых было много белых волос, которые невозможно было скрыть, и наконец сказал: "Вы хотите спросить, почему я развелся с Ян Ханем?"

Движения матери Ян прекратились, она села рядом с больничной койкой, посмотрела на Цинь Ланя и стала ждать его ответа.

"Вы хотите спросить, это потому, что я больше не люблю Ян Ханя, поэтому я развелся?" Цинь Лань улыбнулся: "Нет, это потому, что я люблю его, я решил развестись с ним".

Ян Хань, стоявший снаружи и державшийся за ручку двери, остановился.

"Потому что я люблю его, я решил отпустить его". Цинь Лань вздохнул: "Конечно, я тоже хочу любить себя, поэтому развод будет полезен для нас обоих".

Мать Ян озадаченно посмотрела на него.

В это время Цинь Лань оперся на подушку, подпертую за его спиной, и спросил ее: "Вы все еще помните, как я выглядел пять лет назад?"

"..." Матушка Ян внезапно поняла. Пять лет назад Цинь Лань был нежным, элегантным и красивым. На его лице всегда была уверенная улыбка, он был таким ослепительным, но сейчас он уже давно был подавлен.

"Я почти забыл себя". Цинь Лань мягко сказал: "Пять лет назад я был так горд, что думал, что я достаточно хорош. Даже если Ян Хань все еще испытывал чувства к Бай Юэ, я думал, что

обязательно смогу заставить его полюбить меня". Прошло много лет, и меня, прежнего, наконец-то поразила реальность. Он больше не был высокомерным. Чтобы позволить мужу еще немного побыть дома, он научился готовить. У него это не очень хорошо получается, и он постоянно режет пальцы или масло попадает ему на кожу. К счастью, он упорствовал и наконец научился готовить несколько хороших блюд. Эти блюда заняли у него много времени, однако человек, которого он ждал, попробовал их всего три раза за пять лет. Он пошевелил палочками, затем положил их на место. В это время он думал: "Для чего он делает всю эту бесполезную работу?"

"Проходив весь день, я выбирал одежду, которая меня устраивала долгое время, и с радостью выкупал ее для этого человека. Подарки на день рождения, на годовщину свадьбы, галстуки, запонки, часы... Я ни разу не видел, чтобы он их носил или использовал..." Цинь Лань не мог удержаться от рыданий: "Я отпустил всю свою гордость, я просто надеюсь, что Ян Хань будет больше смотреть на меня. Я такой скромный... Как я могу быть таким скромным? Я уже почти не знаю себя".

Ян Хань за дверью прислонился к стене, положил руку на лоб и сделал несколько глубоких вдохов.

До этого Ян Хань не придавал этому значения. По его мнению, то, что делает Цинь Лань, это его собственный выбор. Он не делал ему никаких неправильных намеков, и он не чувствовал за собой вины, не говоря уже о том, чтобы расстраиваться. Но сейчас баланс в его сердце уже нарушен. Ян Хань немного раздражен, а также немного расстроен, когда услышал, как Цинь Лань рассказывает одну за другой глупости, которые он совершил.

Цинь Лань улыбнулся со слезами, он вытер пальцами слезы из уголков глаз: "Теперь, когда я думаю об этом, почему я не сдался раньше? Ян Хань не счастлив, и я тоже не счастлив. Раз я могу любить его так смиренно, почему я не могу просто отпустить его? Он может идти искать свое счастье, а я могу найти себя прежнюю".

"Прости меня, Сяо Лань". Женщина наконец не смогла удержаться и зарыдала.

Цинь Лань посмотрел ей в спину, глубоко вздохнул и с улыбкой сказал: "Мама, сегодня... Я видел Бай Юэ, он вернулся. Думаю, Ян Хань будет счастлив. Если бы не я, они должны были быть вместе раньше, а теперь..."

"Что ты сказал?" В глазах женщины стояли слезы от шока и неверия.

"Я сказал, что видел Бай Юэ". Цинь Лань сказал: "Он был в группе программы. Когда я увидел Ян Ханя, я хотел сказать ему об этом, но не знал, как это сказать. В конце концов... Я - третья сторона". Он был все так же молод, как и раньше, кажется, у него все хорошо за границей, так что теперь я могу чувствовать себя менее виноватым".

Услышав это, фраза "Бай Юэ умер давным-давно" застряла у нее в горле. Сяо Лань был уже так опечален, неужели ей нужно было говорить ему, что Бай Юэ покончил с собой в день свадьбы?

Нет необходимости говорить об этом, это только сделает ребенка еще более несчастным.

Ян Хань нахмурился, что имел в виду Цинь Лань? Что Бай Юэ находится за границей? Разве он не знает, что Бай Юэ давно умер?

Ян Хань внезапно замер.

Никто ему не говорил, никто не говорил, что Бай Юэ давно нет, и никто не говорил, что Бай Юэ покончил с собой в день свадьбы...

Цинь Лань всегда думал, что Бай Юэ жив и хорошо живет за границей.

Ян Хань закрыл глаза ладонями и прислонился головой к стене. Цинь Лань, почему ты такой глупый?

Развестись - значит отпустить, а теперь ты хочешь исполнить это желание?

[Дин, Ян Хань - благосклонность 15, текущая благосклонность 65].

<http://bllate.org/book/16078/1438054>